

МОЛОДЕЖНЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ В РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ, ЭВОЛЮЦИЯ, СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ*

Аннотация: В статье приводятся результаты политологического исследования развития молодежного экстремизма, его особенностей в тесной взаимосвязи с социально-политическими, экономическими, духовными процессами трансформируемого общества в современной России. Политизация общественного сознания, которая претерпела большие изменения, особенно в рядах молодежи позволяет сделать выводы, что болезненные тенденции в сознании молодого социума: национализм, ксенофобия, молодежный экстремизм, спланированные акции. Активизация политической борьбы за молодежный электорат на территории России свидетельствует о наличии субъектов политики, которые, вовлекая в свои ряды молодежь, делают ставку на будущие политические дивиденды.

Автор обосновывает необходимость разработки методологии изучения развития протестных молодежных движений, так как деструктивная деятельность последних представляет на сегодняшний день угрозу безопасности для личности, общества и государства.

Ключевые слова: ксенофобия, национализм, молодежный социум, протестные движения.

В последние полтора десятилетия политизация общественного сознания претерпела большие изменения, особенно в рядах молодежи. Субъекты политической борьбы активно привлекают молодежь для достижения своих политических целей. При этом главным объектом политической борьбы является политическое сознание молодежи. Вовлечённость большого числа молодежи в различные молодежные объединения, особенно протестного и экстремистского характера, заставляет задумываться не только политиков, но и простых граждан. В чем причины появления на арене современной внутривнутриполитической борьбы молодежного экстремизма?

Как отмечают специалисты, российский экстремизм давно уже прошёл свой эмбриональный период: в конце 80-х – начале 90-х гг. левые и национал-патриотические неформалы успели выделить из своей среды радикалов, приобрести организационный опыт и опыт отношений с правоохранительными органами, попробовать разные формы деятельности, перезнакомиться [1]. Переход на рыночные отношения, изменивший не только экономическую, культурную, но и всю общественную жизнь, до основания деформировал систему регулирования политических отношений в обществе. Развал некогда мощного государства разрушил десятилетиями укреплявшуюся мировоззренческую систему, в одночасье рухнули социалистические идеалы и ценности, служившие путеводной звездой воспитания молодого поколения, произошли радикальные изменения в политическом сознании и политической культуре всего российского общества, непосредственно связанные с переходом к рыночным отношениям, экономической конкуренцией, новыми – либеральными ценностями. Именно в это время широким потоком хлынула праворадикальная идеология, нашедшая своих сторонников в различных слоях общества. Группы, исповедовавшие национал-социализм, фашизм, черносотенство, политическое неоязычество действовали прак-

* © Евтюшкин А.Ю.

тически беспрепятственно. Большинство общества относилось к новым явлениям с недоверием, однако, нашлись и те, для кого национализм, даже в самой его крайней форме, оказался естественным ответом на стремительно меняющуюся картину мира, на навязываемую чуждую идеологию. Политический плюрализм и законодательное закрепление в Конституции запрета на единую государственную идеологию оказались благодатной почвой для националистической идеологии, которая всегда давала простые и понятные ответы на извечные российские вопросы «Кто виноват?» и «Что делать?» И чем больше общество сотрясали внутренние и внешние катаклизмы, тем более националистическая идеология становилась востребованной.

Именно в этот период появляются такие политические организации, как: «Русское национальное единство» (РНЕ), «Национал-большевистская партия» (НБП), «Либерал-демократическая партия России» (ЛДПР) [2], субкультурное движение – скинхеды со своими лидерами и т.д. [3]. Сегодня многие из них, благодаря умелой работе со средствами массовой информации, стали «кумирами» молодёжи, которая их идеализирует не меньше, чем в свое время советская молодежь идеализировала своих комсомольских вожakov и партийных вождей. В значительной мере в этом кроются первые триумфальные победы Баркашова, Лимонова, Жириновского – лидеров, которые в своей радикальной политической идеологии формировали чёткий образ врага, несмотря на то, что враг у каждого из них был свой. Если идеология РНЕ – это крайне радикальный русский национализм, стилистически подражающий германскому нацизму, то НБП зарождалась как божественная тусовка, созданная на основе контркультуры, которая должна была сочетать в себе левый и правый радикализм и бросать вызов мещанскому буржуазному обществу. Партия ЛДПР образца 1990-1993 гг., руководимая своим бессменным лидером В.В. Жириновским, в качестве врага выбрала южных соседей России, а контркультурное движение скинхедов основой своей идеологии выбрало борьбу за «спасение белой расы» [4].

Важно отметить, что социально-политические, экономические, духовные процессы трансформируемого общества, во многом предопределили движение части молодёжной среды на путь экстремизма и радикализма. Это было обусловлено тем, что патернализм со стороны государства утратил свою защитную функцию, перестал быть гарантом прогнозируемого будущего молодого поколения, в результате чего образование и полученная специальность не гарантировали занятости и перспектив трудовой деятельности. Всем этим в совокупности пытались воспользоваться субъекты политического процесса, формируя и реализуя ту или иную политическую идеологию, которая, по их мнению, должна была обеспечить определённый тип политической власти, одновременно стремясь создать условия, при которых молодёжь (молодёжные движения и организации) выступали бы в роли своеобразного инструмента, призванного реализовать две основные роли: политического балласта (функция демпфера деструктивных социально-политических процессов); политического активатора (функция генератора протестных социально-политических импульсов).

Молодежь – весьма динамическая с точки зрения политической социализации социальная группа. Ее объединения в различные организации и движения обусловлены возрастными границами и недостаточно сформировавшимся политическим сознанием индивидов. Свойственные для политического сознания молодежи повышенная импульсивность, расплывчатость мировоззренческих ценностей, отсутствие необходимых знаний в области политики, подверженность воздействию харизматических лидеров, особенно в крайних формах проявления радикализма всё чаще используются субъектами политики в борьбе за влияние на массовое политическое сознание. Создавая себе, политические дивиденды, они либо направляли протестный электорат

для дестабилизации властных структур, либо пытались воздействовать на принятие решений органами власти.

Однако было бы неверно считать, что современный молодежный экстремизм – порождение социальных трансформаций, прошедших в России в 90-е гг. – процессы формирования политических группировок экстремистской направленности, их эволюция, уходят корнями в прошлое СССР, где самая крупная из организаций, стоящих на экстремистских позициях, – «Память» [5] стала проводником идей открытой неоялности существующему строю. Костяк таких организаций составляла в основном интеллигенция. Важно отметить, что уже в те годы некоторые из экстремистски настроенных групп были тесно связаны с государством [6]. Правда, развитие экстремистских организаций носило в основном хаотичный характер. Создаваемые на основе организаций партии постоянно сливались, распадались, входили одна в другую. Лидеры многих групп, движений, объединений сами часто меняли своё участие в той или иной организации [7]. Эти брожения в партийной элите происходили как по идеологическим причинам, так и вследствие внутренней конфронтации.

Численность лиц, ведущих активную деятельность в экстремистской организации, не была значительной, но в совокупности они представляли многочисленный, довольно пёстрый по своему социальному и демографическому положению электорат. Свои взгляды социальные группы экстремистской направленности выражали в основном на митингах, а также в газетах и журналах, издававшихся ограниченными тиражами. Что касается непосредственно молодёжных организаций, то в основном они составляли молодёжное крыло уже известных партий, но, выходя из подчинения, становились самостоятельными. Вот некоторые примеры:

1. «Всесоюзная молодая гвардия большевиков» (ВМГБ), созданная в июне 1992 г. под руководством «Всесоюзной коммунистической партии большевиков» (ВКПБ), на 80% состояла из рабочих. В 1994 г., когда в основной партии был кризис, молодёжное крыло вышло из подчинения и создало свои самостоятельные молодёжные радикально-коммунистические организации, заявив, что ВМГБ больше не революционная и не партия рабочего класса, что ей близки идеи правого оппортунизма. Печатный орган – газета «Пролетарий».

2. При «Либерально-демократической партии России» (ЛДПР) осенью 1992 г. было создано Молодёжное движение ЛДПР, которое до начала 1993 г. возглавлял лидер право-экстремистского «Национал-социального союза» (НСС) Виктор Якушев. А в марте 1993 г. был создан самостоятельный молодёжный отряд самообороны. Молодёжное издание ЛДПР – «Сокол Жириновского».

3. При партии «Национальный фронт» (ПНФ), создана молодёжная нацистская группа в Москве. Первоначальное название – «Союз Русской молодёжи» (СРМ), образованный в конце 1991 г. Ключевыми названы положения теории и практики национал-социализма или западного фашизма, совмещенные с приверженностью к православию и язычеству. Печатный орган – газета «Наш марш».

4. Революционный молодёжный союз «Смерть буржуйам», образованный осенью 1994 г. путём объединения группы из семи студентов факультета журналистики Санкт-Петербургского государственного университета, которые позже вошли в Санкт-Петербургское отделение профсоюза «Студенческая защита», создав в нём фракцию «Смерть буржуйам». Общей идеологии у союза нет. Основными политические требования – ликвидация власти капитала и легализация наркотиков [8].

Как показало время, период 1990-1994 гг. был самым удачным моментом для объединения всех национал-патриотических сил экстремистской направленности. Но личные амбиции партфункционеров вкупе с различным участием и отношением к со-

бытиям августа 1991 г. и осени 1993 г. не позволили создать устойчивой широкой коалиции на национал-патриотических основах. Мелкие по численности группы и союзы не могли существовать самостоятельно, привлекать на свою сторону потенциальных сторонников, декларировать свои идеи, не имея печатного органа и не обладая поддержкой более крупной сформировавшейся организации. Более многочисленные молодёжные объединения часто расходились по идеологическим причинам с подобными себе организациями экстремистской направленности, а создаваемые между ними союзы, как это часто оказывалось, были временным явлением.

Тем не менее, несмотря на децентрализацию экстремистски настроенных сил, численность и рост националистических, национал-патриотических, левацких организаций и движений не уменьшилась. Наоборот, процесс ангажированности в политических партиях экстремистского толка для достижения новых политических целей и задач продолжился. Этому способствовали нестабильная политическая и экономическая ситуация внутри страны. Националистическая риторика правых организаций, в том числе молодёжных, оказывалась выражением классовых претензий и политическим стилем, способными придать этим объединениям зримую, выразительную форму, понятную тем, кто не читал их текстов.

Активизация политического сознания с середины 90-х годов XX века в экстремистски настроенной социальной группе указывала не только на интерес молодёжи к политике, но и на практическое ее участие в деятельности праворадикальных организаций. Обещания переустройства общества, спасения от нелегальной эмиграции и т.п. находили отклик и понимание не только у сторонников радикального направления в политической деятельности, но и у сочувствующих целям движения рядовых граждан. Пример наиболее раскрученных организаций экстремистской направленности – РНЕ, НБП и скинхедов показывает, как не только эволюционировало политическое сознание субъектов политики, но и как оно трансформировалось под влиянием общественно-политического сознания.

Наиболее одиозным, ориентированным на силовые методы захвата власти, нежели на выборы и нормальный политический процесс, одним из самых крупных, наиболее подготовленных в физическом плане, популярных и востребованных в молодёжной среде в этот период стало движение РНЕ. Официально они функционировали как «военно-спортивные клубы» для подготовки молодёжи к армии. На самом деле экстремизм РНЕ был превращён в «военизированный бандитизм»: «крышевание» бизнесменов, рынков, избивание лиц неславянской внешности, определяемых по идеологической или национальной принадлежности, причастность к убийствам преступных авторитетов – это только некоторые эпизоды нелегальной деятельности официального движения, которое всегда сразу же отказывалось от своих членов, замешенных в противоправной деятельности. Все изобличения в этом случае обставлялись либо как политические интриги противников, либо как неправомерное использование честного имени легального движения. РНЕ сошла с «политической сцены» праворадикального движения благодаря ряду причин, из которых наиболее важными являются две: 1) государственные структуры не нуждались в неподконтрольном движении с милитаристским уклоном; 2) одиозная личность Баркашова, не желавшего делить управление движением, привела к конфронтации внутри самой организации.

Другим важным крылом экстремистского молодёжного движения была НБП, отколовшаяся в 1992 от ЛДПР. После 1999 г., уловив меняющуюся ситуацию на политическом олимпе и отказавшись (чего не смогло сделать РНЕ), от операций с силовым капиталом, НБП сумела продолжить своё существование, несмотря на то, что многие из интеллектуалов националистического движения покинули организацию

(А. Дугин, А. Цветков). Экстремизм НБП, в отличие от РНЕ, носил популистский характер. Акции нацболов, названные «помидорным терроризмом», имели довольно широкий резонанс, так как объектами их нападков были известные люди и политики (Н.С.Михалков, М.С.Горбачев, А.А.Вешняков и др.) и нелояльные к России и русскоязычному населению страны Балтии. Но более серьезными шагами были заявления лидера НБП, в которых он грозил массовым террористическим движением и призывами к свержению конституционного строя. Ответ властей не заставил себя ждать. В апреле 2001 лидер НБП Э.Лимонов был задержан, и ему было предъявлено обвинение в подготовке вооружённого восстания, а деятельность НБП была в судебном порядке прекращена по формальному поводу.

Еще одно важное экстремистское молодежное движение – скинхеды – по своему социальному составу очень близко к РНЕ, с той лишь разницей, что оно не имеет четкой организации. Ксенофобия – важная составляющая жизнедеятельности каждого скинхеда. Первое поколение скинхедов состояло из молодежи депрессивных районов и городских окраин с неразвитой инфраструктурой. Со временем среди скинхедов стали встречаться не только дети из бедных неблагополучных семей и учащиеся ПТУ, но и студенты вузов. Поэтому неверно думать, что скинхеды – это исключительно примитивные, малообразованные подростки [9]. Движение скинхедов оказалось очень востребованным в молодёжной среде, почему лидеры различных националистических организаций начали активную пропаганду среди них для привлечения в свои ряды [10].

Что касается настоящего, то в последние годы проявление радикального этнонационализма, рост мотивированного ненавистью насилия, бытовой ксенофобии, эксплуатации этнонационалистического электорального ресурса не уменьшилось. Более того, отдельные представители власти всех уровней всё активнее стремятся использовать проблему ксенофобии для решения совершенно другой задачи – дальнейшего ограничения гражданских прав и свобод. Эта очевидная подмена цели не только не позволяет эффективно противодействовать общественно опасным формам ксенофобии, но и прямо дискредитирует любую деятельность, направленную на противодействие праворадикальной активности. Как и в прошлые годы, это относится к деятельности скинхедов, которые всё более активизируются не только в проявлении ксенофобских и расистских нападениях, но и проявляют насилие в отношении других субкультур «белой расы» (готов, скейтеров и т.д.), а также в отношении идеологических противников скин-движения – левацкой антифашистской молодёжи.

На этом фоне неоднозначно выглядит появление Движения против нелегальной эмиграции (ДПНИ) в 2002 г., ориентированного на сильные антииммигрантские настроения в обществе в сочетании с активной и радикальной пропагандой, что сделало движение одной из ведущих сил на праворадикальном фланге.

Большую тревогу вызывает активизация деятельности праворадикалов в деле объединения разрозненных региональных неонацистских группировок на Дальнем Востоке, Владимире, Брянске и в масштабе России, связанная с реинкарнацией Национально-державной партии России. Наконец, новым проектом стал Евразийский союз молодёжи (ЕСМ), созданный в 2005 г. в качестве боевых дружин движения «Евразия», возглавляемого Александром Дугиным (который был ранее идеологом НБП и сочетал в себе успешного политолога и репутацию идеолога «русского фашизма»).

С 2005 года в России начался небывалый всплеск молодёжной активности. В Москве, как грибы стали расти молодёжные организации, с региональными сетями. Молодёжные «Яблоко» и СПС, ряд студенческих групп объединились в коалицию «Оборона». Вышли на улицы сторонники «оранжевых», «бархатных революций»,

«революций роз». Взвились знамена СМ «За Родину» – в мае в колоннах оппозиции бок о бок шли «комсомольцы», «лимоновцы», и АКМ. На другом фланге не дремали и сколачивали «щит на пути оранжевого бульдозера» другие силы – «опричники» Евразийского Союза Молодёжи и антифашистское движение «Наши», потеснившие прокремлёвских «Идущих вместе». Всё это вместе взятое нуждается в общественном осмыслении и определённой «инвентаризации» возникших молодых сил.

Таким образом, 90-е годы XX века, явившиеся переходным периодом в становлении российского государства и общества, оголили болезненные тенденции в общественном сознании социума: национализм, ксенофобию, молодёжный экстремизм. Активизация политической борьбы за молодёжный электорат на территории России свидетельствует о наличии субъектов политики, которые, вовлекая в свои ряды молодёжь, делают ставку на будущие политические дивиденды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. См.: А. Верховский, А. Папп, В. Прибыловский. Политический экстремизм в России. М.: Институт экспериментальной социологии, 1996. С. 14.
2. До выборов в декабре 1993 г., где ЛДПР неожиданно и с большим отрывом выиграла первые постсоветские многопартийные парламентские выборы (второе место занял блок «Выбор России»), партия Жириновского открыто придерживалась фашистских взглядов. (О раннем развитии ЛДПР см.: В. Березовский. Владимир Жириновский как феномен российской политики // Свободная мысль. 1994. № 4. С. 96-109; Ю. Олешук. Жириновский – попытка понять // МЭиМО. 1994. № 10. С. 77-86; В. Жириновский. Последний бросок на юг. М.: Буквица», Писатель, 1993. 328 с.).
3. См.: А. Верховский, Е. Михайловская, В. Прибыловский. Политическая ксенофобия. Радикальные группы. Представления политиков. Роль Церкви. М.: Панорама, 1999. 191 с.
4. Подробнее см.: А. Умланд. Три разновидности постсоветского фашизма. Революционный империализм: «Последний бросок на юг» Жириновского / Русский национализм: идеология и настроение: Сборник статей / Сост. А. Верховский. М.: ИАЦ Сова, 2006. С. 241-252.
5. См.: «Память»: Документы и тексты / Сост. В. Прибыловский. М.: Панорама, 1991. 103 с.
6. Характерным примером может служить история с «умеренной» «Памятью» Игоря Сычёва, противопоставлявшейся «Памяти» Дмитрия Васильева. Группировка Сычёва была прямо связана с московским горкомом КПСС и первое время, в отличие от васильевской, оставалась на национал-большевистских позициях, но менее экстремистской она, в действительности, не была. (Подробнее см.: А. Верховский, А. Папп, В. Прибыловский. Политический экстремизм в России. М.: Институт экспериментальной социологии, 1996. С. 32).
7. Как ни парадоксально, но подобным образом ведут себя некоторые известные политики и сегодня: экс-премьер Михаил Касьянов, бывшая правая рука В. Жириновского Алексей Митрофанов, «коммунист-аграрий» Василий Шандыбин и некоторые другие.
8. Подробнее см.: И.П. Якушева. Протестные молодёжные движения как инструмент воздействия на политическое сознание в условиях политических трансформаций // Ориентир: Сборник научных трудов (кафедра социальных наук и государственного управления). Вып. 8. М.: МГОУ, 2007. С. 142.
9. По данным отдела по борьбе с экстремизмом среди несовершеннолетних ГУВД Москвы, во второй половине 90-х гг. основную массу скинхедов составляли дети, во-первых, бывшего советского среднего класса (квалифицированных рабочих, инженеров, работников НИИ), чьё положение резко ухудшилось, во-вторых, представителей мелкого и среднего бизнеса. Социологический опрос скинхедов показал, что 80% из них относились к первой категории. При этом у 58% подростков родители были заняты в торговле и ресторанном бизнесе, 22% – имели собственное дело, у 21% – отцы служили в охранных структурах, а у 8% – были офицерами вооружённых сил и правоохранительных органов. Любопытно, что в 20% уголовных дел, заведённых на скинхедов, подсудимые оказались детьми сотрудников милиции, работников прокуратуры или военных. (См.: В. Шнирельман. «Чистильщики московских улиц»: скинхеды, СМИ и общественное мнение. М.: Academia, 2007. С. 4-16).
10. Лидер Народной национальной партии (ННП) А.К. Иванов-Сухаревский, руководствующийся теми же идеями, что и скинхеды, активно привлекает их к себе и готовит их к борьбе за «спасение белой расы»; скинхедов пытался организовать и использовать как футбольных фанатов главный редактор московского журнала «Русский хозяин» юрист А.Червяков; скинхедов собирает вокруг себя неонацистский «Славянский Союз» (СС) Д. Демушкина.

A. Evtushkin

YOUTH POLITICAL EXTREMISM IN RUSSIA: HISTORICAL ROOTS, EVOLUTION, MODERN FEATURES

Abstract: This article is the result of the political research of development of youth extremism and its features in view of close sociopolitical, economic, spiritual processes of the transformed society of modern Russia. Politicisation of public consciousness which has undergone the great changes, especially among the youth allows to draw conclusions that the painful tendencies in consciousness of the young society are the nationalism, xenophobia, youth extremism and the planned actions. The activation of the political party line for the youth electorate in territory of Russia is evidence of the existence of the subjects which are win over the youth and stake on the future political dividends.

The author proves the necessity of the working out of the methodology of the development of the protest youth movements as their destructive activity represents the threat of safety for the person, societies and the states today.

Key words: Xenophobia, nationalism, youth society, protest movements.